

О Т З Ы В

официального оппонента

кандидата юридических наук Ливадного Евгения Александровича
на диссертационную работу Жамойдика Кирилла Михайловича
«Введение в гражданский оборот результатов НИОКР, выполненных по
государственному заказу», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

Диссертация Жамойдика К.М. «Введение в гражданский оборот результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР), выполненных по государственному заказу» написана на актуальную научную тему и представляет собой самостоятельную научную работу.

Автором диссертации проведено квалифицированное комплексное исследование научно-теоретических, правовых и практических проблем, связанных с использованием результатов НИОКР, выполненных по государственному заказу.

Диссертантом были достигнуты цели диссертационного исследования, состоявшие в проведении анализа правовых проблем, связанных с внедрением результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), создаваемых в рамках выполнения НИОКР по государственному заказу, особенностями правового регулирования, регламентирующего использование таких результатов, а также в разработке теоретических положений, направленных на разработку предложений по дальнейшему совершенствованию правового регулирования.

Значительное внимание в работе уделено рассмотрению особенностей субъектного состава отношений по выполнению НИОКР, который, как справедливо отмечает автор работы, предопределяет особенности закрепления прав на РИД, создаваемые при выполнении НИОКР.

Несомненный интерес представляют предложения автора, основанные на анализе зарубежного опыта, в частности, США (Bayh-Dole Act of 1980), и направленные на законодательное закрепление возможности предъявления государственными заказчиками к исполнителям, которым принадлежат исключительные права на РИД, создаваемые при выполнении НИОКР по государственным контрактам, требований о предоставлении лицензий любым заинтересованным лицам в случае, если правообладатель не обеспечивает введение таких результатов в хозяйственный оборот в течение разумного периода времени либо не осуществляет производство продукции или иное использование таких результатов в объемах, определяемых государственным контрактом или соответствующих обычно принятым для аналогичных результатов при сравнимых обстоятельствах, за исключением случаев, когда будет установлено, что такое использование является экономически неоправданным.

Следует особо отметить убедительно отстаиваемый автором вывод о необходимости определения в качестве существенных условий в государственных контрактах обязанностей исполнителей по принятию мер, необходимых для практического использования создаваемых или приобретаемых результатов и их введения в хозяйственный оборот, а также для обеспечения защиты создаваемых или приобретаемых РИД.

Значительное внимание в работе уделено проблемам формирования заинтересованности исполнителей и авторов, участвующих в реализации НИОКР при выполнении государственных контрактов, в обеспечении правовой охраны получаемых результатов при закреплении прав на такие результаты за Российской Федерацией, поскольку отсутствие такой заинтересованности негативным образом сказывается на эффективности использования средств федерального бюджета.

Заслуживают внимания предложения автора, направленные на исключение случаев разглашения информации о получаемых результатах до предоставления им надлежащей правовой охраны.

При работе над диссертационным исследованием автором изучен значительный объем отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, судебных решений, актуальных научных исследований.

По дискуссионным вопросам, имеющимся в юридической литературе, автором высказаны интересные собственные мнения.

В отношении некоторых выводов данного диссертационного исследования представляется возможным сделать следующие замечания, преимущественно дискуссионного характера:

1. В тексте диссертации, включая выносимые на защиту положения и выводы диссертационного исследования, автор широко использует как термин «введение в гражданский оборот результатов НИОКР» (понимая под последними исключительно нематериальные РИД), так и термины «использование РИД» и «внедрение РИД», не давая им определения и не определяя соотношение объемов понятий, называемых этими терминами. Это затрудняет понимание и реализацию выносимых на защиту положений.

Так в положении № 4, выносимом на защиту, диссертант разделяет понятия «использование РИД» и «введение в оборот РИД» как несовпадающие или непересекающиеся по объему («принимать меры, необходимые для практического использования создаваемых и приобретаемых результатов и их введения в хозяйственный оборот»), что согласуется с общими положениями ГК РФ об интеллектуальных правах (статья 1229 ГК РФ), если под введением в оборот РИД понимать распоряжение исключительным правом на РИД (сами РИД, как следует из п.4 статьи 129 ГК РФ, в обороте не участвуют).

В этом же смысле (введение РИД в оборот как распоряжение правами на РИД в отличие от использования РИД при производстве

продукции) автор, судя по всему, использует эти термины при формулировке выносимого на защиту положения № 5 («если правообладатель не обеспечивает введение таких результатов в хозяйственный оборот в течение разумного периода времени либо не осуществляет производство продукции или иное использование таких результатов»).

Однако в положении № 6, выносимом на защиту, диссертант предлагает сохранить у государственных заказчиков именно право использования РИД, которое им, как правило, не требуется, поскольку не государственные заказчики, а поставщики продукции для государственных нужд осуществляют использование РИД. Здесь более предпочтительным для государственных заказчиков является право требовать от правообладателя предоставления лицензии лицам, использующим РИД в интересах обеспечения государственных нужд, как это и сделано в действующей редакции п.3 статьи 1298 ГК РФ и п. 4 статьи 1373 ГК РФ.

Также представляется не вполне удачным использование без необходимых разъяснений в диссертации термина «внедрение РИД» в отношении государственных заказчиков (положение № 2, выносимое на защиту), поскольку последние, как правило, не осуществляют использование РИД в смысле раздела седьмого ГК РФ¹. Функция государственных заказчиков по введению созданных и учтенных результатов НИОКР в оборот состоит в распоряжении правами на РИД и организации их использования (но не в самом использовании), что подтверждается п.3 Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 N 233.

---

¹ В этом смысле возможность использования термина «внедрение (практическое использование) технологии» в приложении к государственному заказчику (п.1 ст.1545 ГК РФ) обоснованно подвергалось критике в правовой литературе.

2. Не представляется возможным согласиться с диссертантом в том, что в статье 1225 ГК РФ приведен исчерпывающий перечень РИД (примечание 98 на с. 97 и абзац первый на с. 141). Из текста статьи 1225 ГК РФ следует, что в ней приведен исчерпывающий перечень РИД и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальная собственность). Однако существуют и иные РИД, не охраняемые средствами раздела седьмого ГК РФ. В частности, п. 1 статьи 1547 ГК РФ содержит прямое указание на существование РИД, не подлежащих правовой охране на основании правил раздела седьмого ГК РФ, в том числе технических данных, другой информации.

3. Как представляется, диссертант не вполне корректно ограничивается рассмотрением в качестве секретов производства (ноу-хау) только той информации, в отношении которой введен режим коммерческой тайны (с. 30). Между тем с 1 октября 2014 года в связи с вступлением в силу Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» к секретам производства могут относиться не только сведения, введенные в режим коммерческой тайны, но и иные сведения, обладатель которых принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности. Очевидно, что к таковым могут относиться в том числе сведения, доступ к которым защищается в режиме государственной тайны.

Также разъяснения требует утверждение автора о том, что в отношении права на секрет производства (ноу-хау) не существует территориальных ограничений, присущих «классическим» исключительным правам на другие нематериальные объекты (с. 31). В действительности исключительные права на секреты производства (ноу-хау), помимо Российской Федерации, признаются в относительно

небольшом числе государств (в частности, в США). В остальных государствах, как правило, признается право на ограничение доступа к соответствующей информации, право на защиту от недобросовестной конкуренции, но не исключительные права в смысле главы 69 ГК РФ.

Высказанные замечания не могут рассматриваться как умаляющие заслуги диссертанта в подготовке творчески самостоятельной научной работы на избранную им актуальную тему.

Публикации диссертанта и представленный им автореферат отражают основные положения диссертации.

Диссертационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям, а ее автор Жамойдик К.М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Официальный оппонент:

Руководитель проектов по интеллектуальной собственности
Функции правового обеспечения и корпоративного управления
Государственной корпорации «Ростех»,
кандидат юридических наук

Е.А. Ливадный

«23» августа 2016 г.

Руководитель проектов и категорий
Направления кадрового менеджмента
Функции правового обеспечения

А.А. Халмонов

23 августа 2016 г.

ИНН 7704274402 ОГРН 1077739934888

«РОСТЕХ»

ГОСКОРПОРАЦИЯ «РОСТЕХ»

МОСКВА

23 августа 2016 г.